

ТЕОРИЯ ХАННЫ АРЕНДТ В КУЛЬТУРФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

*И. Н. Воронович, кандидат культурологии, доцент,
декан факультета культурологии и социокультурной
деятельности Белорусского государственного университета
культуры и искусств*

Ханна Арендт является великим мыслителем и представителем культурфилософской мысли прошлого столетия. В своей теории значительное внимание уделяла проблемам XX века, в том числе акцентировала внимание на событиях, характеризующихся как катастрофические. Последние могли возникнуть как следствие потери способности современного человека к критическому мышлению, самостоятельному принятию решений в нестандартных ситуациях, в том числе неумению адекватно оценивать происходящее и прогнозировать последствия.

Центральным в ее учении становится взаимосвязь культуры и политики: «рассмотрение в экзистенциальном ключе различных типов культурно-исторической активности человека, среди которых политическое действие является своеобразной кульминацией его творческих потенций» [4, с. 3], своеобразной вершиной самореализации личности.

Через призму гуманистической направленности рассматриваются события, разрушившие традиции XX века, показавшие, по мнению Х. Арендт, неактуальность философской традиционной мысли и одновременно недостаток способности суждения современной личности. Человечество столкнулось с «крушением категорий политического мышления и критериев морального суждения» [5, с. 34].

В своей теории значимое место Х. Арендт вслед за И. Кантом отводила понятию «способность суждения». Недостаток «способности суждения» является своеобразным маркером человека глупого, и более того, человека, который не в состоянии приобрести данное умение. В современном мире способность суждения рассматривается в

ракурсе трех взаимосвязанных позиций: истории, политики, юриспруденции. Поведение современного человека не может основываться на позициях традиционного общества. В сложившихся социальных, культурных, политических и экономических условиях необходимо обладать качествами быстрого реагирования на изменяющиеся условия, в том числе умением выхода из любых нестандартных и необычных ситуаций.

Несмотря на то, что политическим суждениям свойствен индивидуализм, они «основываются на некоем общечеловеческом и общезначимом «общем чувстве» [5, с. 37]. Иными словами, человек, оказавшись в социуме, находится под постоянным влиянием, которое во многом определяет ход его мышления и результат реальных поступков.

Значительный вклад в гуманитарную мысль XX столетия внесла Х. Арндт своим отношением к понятию власти, рассматривая ее как особую коммуникативную среду. Именно в процессе коммуникации власть предстает «в качестве способности консолидированного действия» [3, с. 74]. Научные позиции Х. Арндт значительно повлияли на теорию коммуникации.

Ее позиция в отношении власти включает в себя как «реляционный, так и холистский подходы» [3, с. 74]. По мнению Х. Арндт, власть представляет собой самоорганизующийся организм, а именно «осознанное упорядочение и воспроизводство образцов взаимодействия, к определению общих целей, значимых для сохранения его идентичности и целостности» [3, с. 75]. Несомненно, данный подход актуализирует наличие межгрупповых противоречий, в том числе стремление к доминированию. Таким образом, власть подразумевает наличие конфликта, одновременно представляя собой «основу совместного действия, в то же время прямо противопоставляется силовому принуждению» [3, с. 76]. Х. Арндт отмечает, что власть и насилие совершенно противоположны, их совместное сосуществование невозможно, т. к. одно разрушает другое. При отсутствии власти, как следствие возникает террор. Власть вы-

ступает своеобразным стабилизатором отношений в существующем социуме, а насилие появляется в том случае, когда данный социум не готов к совместному принятию определенных решений. Террор является «крайней формой жестокого принуждения, когда насилие их средства превращает в цель; соответственно, террор возможен только в том случае, когда власть полностью разрушена» [3, с. 76].

Так, концепция власти Х. Арендт представляет собой противопоставление власти и насилия. В ее интерпретации власть «соответствует человеческой способности не просто действовать, но действовать согласовано. Власть никогда не бывает принадлежностью индивида; она принадлежит группе и существует лишь до тех пор, пока эта группа держится вместе» [1, с. 52]. Одновременно Х. Арендт отмечает, что «воля к власти – основная страсть человека; она регулирует отношения индивида и общества; к ней восходят все прочие стремления – к богатству, знанию, почету» [2, с. 23].

В ее теории особое внимание отводится сущности тоталитаризма, который неразрывно связан с идеями о массовом обществе и культуре. На основе последних автор рассматривает права человека, которые раскрывают суть внутреннего взаимодействия человека с самим собой (воли и мышления, чувства свободы и ответственности). В условиях тоталитаризма человек существует, а не живет полноценной жизнью. Так, через концепцию тоталитаризма Х. Арендт затрагивает философские категории свободы и ответственности: «тотальная политика, тотально разрушившая атмосферу нейтралитета, в которой проходит повседневная жизнь людей, сумела поставить приватное существование каждого индивида на немецкой земле в зависимость от того, что он либо совершает преступления, либо является их пособником» [2, с. 44].

Актуальным становится вопрос о правах человека в теории Х. Арендт. Ей был сформулирован парадокс прав человека («Истоки тоталитаризма»), в основе которого предполагалась возможность существования отдельной человеческой особи как таковой вне зависимости от внешних об-

стоятельств на основе уважения и соблюдения прав человека. Прослеживаются антропологические идеи через призму политической жизни и теории политического действия.

Особой линией в философии Х. Арендт отмечается проблема морали. Ее работа «Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме» – очередное свидетельство несостоятельности идей тоталитаризма – посвящена историческому факту Холокоста и анализу действий немецкого преступника Адольфа Эйхмана («скромный службист», «зловещий палач еврейского народа»). В ее теории данный исторический факт представлен как пример катастрофического поступка индивида, совершенного по приказу. Акцент делается на соотношении человеческой воли и мышления в условиях подчинения, и что значит собственная ответственность, в какой момент она наступает. Описывая личность А. Эйхмана, акцентирует внимание на том, что, будучи хорошим семьянином, стремящимся посвятить жизнь жене и детям, заботившимся о безопасности, под давлением руководства и власти выполнял чудовищные злодеяния. Объясняя его поступки, все сводит к тому, что он не умел и не хотел мыслить. В данном аспекте акцентирует внимание на соотношении мысли и деяния: выполняя приказы вышестоящего руководства, Эйхман не предвидел последствия. В этой оппозиции Х. Арендт акцентирует внимание на том, существует ли грань собственной ответственности, может ли само мышление гарантировать правоту морального выбора.

Базируясь на идеях немецкого экзистенциализма, Х. Арендт разрабатывает собственную теорию, в которой осмысливается культурно-историческое развитие человечества в рамках политических реалий прошедшего столетия. В ее теории происходит синтез европейских и американских культурфилософских идей, обогащается категориальный аппарат; раскрывается роль человека в ушедшем столетии и акцентируется внимание на таких категориях, как мышление, «способность суждения» и самореализация человека в политике как наивысший этап. Исследователь

обращает внимание на взаимосвязь культуры и политики, где основная суть раскрывается через воспоминания, опыт и события прошлого. Тоталитаризм представляет собой оформившийся организм на конкретных исторических элементах и идеях прошлого. Одновременно Х. Арендт подчеркивает, что не всегда можно предугадать последствия тех или иных событий на основе знания прошлого.

1. *Арендт, Х. О насилии / Х. Арендт. – М. : Новое издательство, 2014. – 148 с.*

2. *Арендт, Х. Скрытая традиция: Эссе / Х. Арендт ; пер. с нем. и англ. Т. Набатниковой, А. Шибаровой, Н. Мовниной. – М. : Текст, 2008. – 221 с.*

3. *Бойцова, О. Ю. Концепция Ханны Арендт в современном дискурсе политической власти / О. Ю. Бойцова // Русская политология – RussianPoliticalScience. – 2018. – №1 (6). – С. 72–78.*

4. *Золотов, А. А. Проблемы взаимосвязи культуры и политики в философии Х. Арендт; автореф. дис. ... канд. философских наук : 09.00.03 / А. А. Золотов ; Московский государственный педагогический университет. – М., 2000. – 17 с.*

5. *Саликов, А. Н. Способность суждения как политическая проблема в философии Ханны Арендт / А. Н. Саликов // Вестник РГУ им. И. Канта. – 2008. – № 6. Гуманитарные науки. – С. 34–40.*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБРЯДОВЫХ РУШНИКОВ В ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

*З. В. Воропаева, старший преподаватель кафедры теории
и истории народной художественной культуры
Орловского института культуры и искусств*

Обратиться к народной культуре Беларуси нас заставил предмет нашего исследования – вышивка досоветского периода, которая бытовала в орловских селах – орловский спис.

Многолетняя общая история, соседские отношения, близкие по культуре, по духу и традициям страны – Беларусь, Украина, Россия. Благодаря общим корням мы полу-